**ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В ЭРУ
В.БРАНДТА**

УДК 327(430)
ББК 66.4(46)301
С84

Рецензент: доцент Левкович А.И.,
кандидат философских наук;
Ответственный редактор: доцент Корнев П.И.,
кандидат исторических наук.

СТРЕЛЕЦ М.В.
С84 ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В ЭРУ В.БРАНДТА— Брест: Издательство
С.Лаврова, 1997. — 16 с.

ISBN 985-6371-13-7

В настоящей научной брошюре показываются приоритеты внешней политики и политики безопасности ФРГ в первый период правления социал-либеральной коалиции (1969-1974г.г.). Вводя в научный оборот ряд новых документов и материалов, автор вносит коррективы в прежние выводы и оценки.

Издание рассчитано на историков, политологов, специалистов-международников.

ББК 66.4(46)301

ISBN 985-6371-13-7

©Стрелец М.В., 1997

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В ЭРУ В.БРАНДТА

Предмет нашего исследования - политика безопасности Федеративной Республики Германия 1969-1974 г.г.

С момента образования этого государства (1949 год) до 1969г. у власти находился блок ХДС/ХСС. В 1956-1961 г.г. демохристиане правили монопольно, 1949-1956, в 1961-1966 г.г. - в коалиции с СвДП, в 1966-1969 г.г. - в коалиции с СДПГ.

В актив демохристиан можно было записать создание прочных демократических устоев, германское экономическое чудо, вступление ФРГ в НАТО, формирование бундесвера, инициативы в направлении военной разрядки, подвижки в области восточной политики и т.д.

Начиная с 30 июня 1960 года между ХДС/ХСС, СвДП, СДПГ не было кардинальных различий в области политики безопасности.

21 октября 1969 года стартовала социал-либеральная коалиция, правившая Федеративной Республикой Германия до 1 октября 1982 года. В ее состав входили социал-демократы и либералы. Председатель СДПГ В.Брандт занял пост федерального канцлера. Лидер СвДП В.Шеель возглавил внешнеполитическое ведомство, одновременно являясь вице-канцлером.

Общий знаменатель позиций партнеров по правительственной коалиции был таков. Каждый из них фактически присоединялся к точке зрения немецкого историка В.Бессона, считавшего соответствовавшими интересам его страны следующие "ориентиры в области внешней политики и политики безопасности":

-- принадлежность к НАТО и союз с США будут по-прежнему составлять основу безопасности ФРГ;

-- усиление Западной Европы и тот факт, что "США уже давно не являются неуязвимым колоссом", повелевают ФРГ углублять сотрудничество со своими западноевропейскими союзниками;

-- сотрудничество со странами Восточной Европы и в первую очередь с Советским Союзом является важным условием более высокой степени нашей самостоятельности;

-- аналогичную роль будут играть "урегулированные отношения" с ГДР;

-- состояние отношений со странами "третьего мира" станет одним из ключевых вопросов не только "безопасности" ФРГ, но и всего Запада.

<1

Могла ли социал-либеральная коалиция последовательно выдержать

все эти ориентиры? Сразу оговоримся, что для ответа на данный вопрос важен прежде всего принцип конкретно-исторического подхода.

С точки зрения влияния внутренних и внешних факторов на формирование внешней политики и политики безопасности ФРГ можно выделить два этапа в их развитии: до середины 70-х годов и с середины 70-х годов. Вполне логично, что изменение данных факторов предопределяло внесение корректив в курс федерального правительства.

Старт социал-либеральной коалиции совпал с интересом Москвы к разрядке.

Правда, интерес этот с самого начала был ограниченным. Не извлекая уроков из чехословацкого кризиса, Кремль был слишком далек от того, чтобы сдать в исторический архив доктрину Брежнева. Все же симптомы разрядочных процессов прослеживались, что свидетельствовало о том, что в подходе советского руководства стало больше элементов реализма. Расширился диапазон согласия между Москвой и Вашингтоном, улучшились отношения между СССР и европейскими союзниками Бонна.

Внеся по сравнению со своими предшественниками коррективы в понимание места Москвы в восточной политике ФРГ, новое правительство продолжило их курс на подчинение данной политике политике воссоединения. Доктрина наведения мостов, концепция "изменения через сближение" претерпели модификацию, которая не изменила их существа. Серия уступок Кремлю, на которые был готов Бонн, предполагала возникновение такой ситуации, при которой федеральное правительство получало большую свободу маневра для осуществления своей стратегической линии.

В области политики безопасности эти уступки затронули некоторые жизненно важные для Федеративной Республики Германия вопросы.

Во-первых, 28 ноября 1969 года боннский кабинет подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, ратифицированный в 1975 году. Логическим продолжением этого шага явилось отсутствие требования о допуске бундесвера к ядерному оружию в программах всех последующих правительств. Тем самым был нанесен удар по тем силам, которые рассчитывали на получение Федеративной Республикой статуса ядерной державы.

Во-вторых, правительство В.Брандта—В.Шееля в отличие от своих предшественников давало такую трактовку концепции передовой обороны, которая в большей мере устраивала Москву и ее союзников.

Известно, например, что еще в период канцлерства Эрхарда был выдвинут проект создания пояса атомных мин поперек всей Европы --

вдоль границы с ГДР и ЧССР. ^{<2}

После старта социал-либеральной коалиции Белый Дом реанимировал этот проект. Возник коллизийный момент в отношениях между ФРГ и США, ибо боннский кабинет отверг американское предложение.

Федеральное правительство мотивировало свою позицию следующими аргументами: "во-первых, подобное оружие не должно быть размещено в густонаселенном центральноевропейском секторе НАТО, ибо слишком много мирных жителей пострадает, если оно будет использовано; во-вторых, использование атомных мин поставило бы под угрозу шансы на политические шаги, которые могли бы ограничить кризис или помочь подчинить его контролю". ^{<3}

Наметилась существенная подвижка и в позиции Бонна по отношению к политическому аспекту европейской безопасности. Он оказался готовым к договорному закреплению принципа нерушимости границ.

Впервые в истории внешней политики ФРГ правительство данной страны признало факт существования двух германских государств.

В какой же мере был готов к диалогу главный адресат боннских уступок?

Академик Г.А. Арбатов вспоминает: "...готовился большой прорыв в наших отношениях с ФРГ. Главным инициатором была германская сторона - архитекторы "новой восточной политики" канцлер Вилли Брандт и его советник Эгон Бар... С советской стороны инициатива была быстро поддержана и развита. Большую роль в этом сыграли Ю.В. Андропов, тогдашний наш посол в Бонне В.М. Фалин (он работал напрямую с руководством страны, подчас минуя МИД), помощник Брежнева А.М. Александров. Громыко поначалу не был активным сторонником этой идеи, мне кажется, потому что, считая более приоритетным направлением нашей политики американское, привык видеть в ФРГ "мальчика для битья", на котором он мог бы показать свои истинно "классовые", "антиимпериалистические" убеждения, "уравновешивая тем самым позитивные шаги в отношениях с США... Поначалу дело доходило, видимо, до довольно острых схваток Брежнева и Андропова с Громыко. Помню, во время первого визита Бара в СССР мне передали даже просьбу Брежнева -- занять западногерманского гостя, чтобы высвободить день, необходимый, как выразился Андропов, для того, чтобы "утрамбовать" Громыко". ^{<4}

И все же нельзя во всем согласиться с академиком. Он забыл о том,

что новую восточную политику ФРГ впервые начал проводить Г.Шрёдер. Представляется странным упоминание имени П.А.Абрасимова. Анализ обширного круга источников показывает, что в советском дипломатическом корпусе главную роль в подготовке того прорыва, о котором пишет Г.А.Арбатов, сыграл именно он. Кстати, недооценка роли П.А.Абрасимова до сих пор широко распространена в литературе.

Восточные договоры, заключенные социал-либеральной коалицией, значительно облегчили контакты между людьми по обе стороны железного занавеса, создали более благоприятные возможности для разнообразного сотрудничества ФРГ с СССР, ГДР, ПНР, ЧССР. Несомненно, что у боннских стратегов появилось больше шансов для размягчения системы государственно-монополистического социализма в Восточной Европе, чем во времена Г.Шрёдера, К.-Г.Кизингера.

Для формирования структуры европейской безопасности важнейшее значение имел зафиксированный в данных договорах принцип отказа от применения силы.

Заметим, что до конца 80-х годов ФРГ оставалась единственным государством НАТО, которое пошло на закрепление данного принципа в двусторонних договорах со странами Восточной Европы.

Что же в восточных договорах было главным: отказ от применения силы или положение о границах?

Разумеется, первое. Внимательное прочтение текстов настоящих документов не оставляет никакого сомнения в том, что они не исключали "согласованное изменение границ". ^{<5} Исходным пунктом для подхода боннских парламентских партий явился вполне логичный тезис о том, что в "международно-правовом отношении Германия в границах 1937 г. продолжает существовать". ^{<6}

Находясь под жестким прессом партийной цензуры, исследователи бывшего СССР не могли, естественно, раскрыть связь между этой четкой юридической посылкой и обязательствами Бонна по восточным договорам. И правительство социал-либеральной коалиции, и оппозиционный блок ХДС/ХСС были едины в том, что настоящие документы "не представляют собой окончательного урегулирования и не создают правовой основы для существующих границ, и создают лишь <MI>modus vivendi<M> в отношениях государств", что "объединение обеих частей Германии" сохраняется в качестве долговременной стратегической цели. ^{<7}

Логическим следствием подписания системы восточных договоров было то, что впервые в своей истории Федеративная Республика стала

равноправным участником тех форумов, которые имели предметом своего обсуждения проблемы европейской безопасности.

"Представители ФРГ старались добиться согласия участников Общеευропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе на мирное изменение границ в Европе, акцентировали внимание на отдельных аспектах будущих договоренностей, имеющих с точки зрения ФРГ особое значение. Это касалось, в частности, положения о праве наций на самоопределение, которому в Бонне стремились придать общегерманскую направленность, оговорок о том, что Заключительный акт не нарушает германских правовых позиций." <8

Закономерно возникает вопрос: "В какой мере западногерманский угол зрения был учтен в Заключительном акте СБСЕ?"

Исследователи бывшего СССР, находившиеся в жестких рамках партийного государства, неизменно повторяли трактовку Политбюро ЦК КПСС и МИДа, возглавляемого А.А.Громыко, согласно которой этот документ однозначно исключал изменение границ в Европе. Между тем в Заключительном акте СБСЕ четко, ясно и недвусмысленно говорилось о возможности мирного изменения границ.

Как же повлияли разрядочные процессы на отношения между двумя германскими государствами?

Активизация германской политики Бонна после ратификации договоров с Москвой и Варшавой совпала с внесением некоторых корректив в курс Восточного Берлина. После ухода Ульбрихта новое руководство ГДР, возглавляемое Хонеккером, пыталось предпринимать некоторые самостоятельные шаги.

Известный немецкий исследователь Фред Ольденбург приводит любопытный факт: "Когда в 1972 году под давлением Москвы был заключен договор об основах взаимоотношений между ГДР и ФРГ, лидеры ГДР хотели попытаться решить ряд своих проблем за счет уступок Бонну. Они начинают втайне от Москвы вести секретные переговоры с руководством ФРГ о получении кредитов и других выплат, о строительстве автострад и открытии Тельтов-канала и так далее. Это затрагивало стратегические интересы Москвы, прежде всего военной верхушки. Андрей Громыко в январе 1975 года -- и это можно прочесть в материалах политбюро ЦК СЕПГ -- даже сделал выговор члену политбюро Герману Аксену, а потом и самому Хонеккеру". <9

Нежелание Москвы дать Восточному Берлину свободу маневра в области внешней политики и политики безопасности делало беспредметным диалог между двумя германскими государствами,

связанный с поиском путей упрочения европейской безопасности.

Тот факт, что договоры со странами Восточной Европы об отказе от применения силы заключались Бонном вне рамок НАТО, без прямых консультаций с союзниками, был с опасением встречен в Вашингтоне. У тогдашнего государственного секретаря США Киссинджера "сложилось впечатление, что новая восточная политика Брандта, которую многие расценивали как прогрессивную политику поиска путей к достижению разрядки, в руках свободных от каких-либо сомнений людей может вылиться в новую форму классического немецкого национализма". Глава американского внешнеполитического ведомства не исключал такого развития событий, при котором эта политика "окажет благоприятное воздействие на тенденцию отхода от Запада и не только внесет новые взрывоопасные элементы во внутреннюю политику, но и поставит под сомнение надежность Германии в глазах ее союзников".

Вместе с тем Вашингтон не мог игнорировать позицию общественности США, Великобритании и Франции, позитивно воспринявших курс социал-либеральной коалиции. Поэтому он "посоветовал Никсону согласиться с политикой Брандта и употребить наше влияние, с тем чтобы заключить ее в более широкие рамки, нежели рамки немецкого национализма". ^{<10}

Насколько были обоснованы первоначальные опасения Белого Дома?

На первый взгляд, таковых не должно было быть, ибо, начиная с первых правительственных заявлений, кабинет социал-либеральной коалиции не подвергал кардинальному пересмотру союзнические отношения с США, политику страны в НАТО. Бонн по-прежнему был привержен доктрине гибкого реагирования, имевшей американское авторство. Вашингтон мог быть удовлетворен тем, что по отношению к данной доктрине не было кардинальных расхождений между правительством и оппозиционным блоком ХДС/ХСС. Все парламентские партии поддерживали перестройку бундесвера в соответствии с этой доктриной.

Правительство социал-либеральной коалиции много и плодотворно работало под повышением мобилизационной и боевой готовности бундесвера, успешно решало задачи подготовки и накопления командных кадров для вооруженных сил страны. ^{<11}

В актив кабинета В.Брандта--В.Шееля можно было записать и разработку военной реформы, обнародованной в начале 1974 года. ^{<12}

По сравнению с периодом правления большой коалиции существенно возрос вклад ФРГ в совокупную оборонительную мощь НАТО.

Вашингтон вполне мог быть удовлетворен и уровнем взаимопонимания с Бонном по вопросу о координации усилий в рамках Североатлантического альянса на предмет МБФР.

В интересах Белого Дома было и еще одно обстоятельство. Уже в 60-е годы так называемое антивоенное движение в ФРГ пошло на убыль. В первый период правления социал-либеральной коалиции его роль во внутривнутриполитической жизни была незначительной.

Военно-стратегические проблемы не были предметом серьезных разногласий внутри партий ХДС, ХСС, СвДП. Не прослеживалась острая борьба по данному вопросу в СДПГ.

Совсем немного социал-демократических организаций были возмутителями спокойствия. Среди них особенно выделялись "Молодые социалисты в СДПГ". До начала ракетного кризиса конца 70-х -- первой половины 80-х годов они играли ведущую роль в движении внутрипартийной оппозиции.

Для характеристики позиции организации обратимся, в частности, к ее федеральному конгрессу, проходившему с 9 по 11 марта 1973 года. Конгресс принял резолюцию "Перспективы европейской политики мира и безопасности". Назовем ключевые элементы одобренной концепции:

1) политика устрашения вследствие вооружения и совершенствования системы угрозы создает вновь и вновь условия разлада, который она предназначена предотвратить;

2) перед лицом ядерных вооружений оборона ФРГ больше невозможна;

3) "постоянно растущие военные расходы противоречат политике разрядки...";

4) "не должно быть уступок военным концернам и военной бюрократии";

5) "требования Годесбергской программы относительно разоружения актуальнее чем когда-либо, в противоположность этому политика "кооперативного регулирования вооружений" должна быть оценена как контролируемое вооружение и не как вклад в дело мира";

6) "бундесвер должен отказаться от носителей ядерных вооружений";

7) "следствием восточной политики должно быть уменьшение военных расходов, использование высвободившихся средств в области образования, здравоохранения и т.д. ";

- 8) "предоставление военных заказов должно находиться под контролем общественности";
- 9) "запрещение поставок вооружений иностранным государствам";
- 10) "гражданская замена для отказывающихся служить в армии должна быть превращена в социальную службу миру". ^{<13}

Многие из перечисленных пунктов были рассчитаны на обывателя, который замыкался рамками своего индивидуального бытия и совершенно не задумывался под тем, что же происходит по ту сторону железного занавеса. "Молодые социалисты в СДПГ" забыли об уроках истории.

Чрезмерно увлекшись доверием Кремлю, они не задавались следующим вопросом: "Почему же Москва не приводит свою военную политику на европейском направлении в соответствие с развернувшимся в Старом Свете процессом политической разрядки?" Молодая смена в СДПГ, не бывшая свидетельницей первого и второго берлинского кризисов, впадала в явный алогизм на предмет понимания стратегии устрашения, необходимости оснащения бундесвера носителями ядерного оружия. Как можно было отказываться от этих носителей, когда противоположная сторона продолжала вопреки интересам начавшейся разрядки создание инфраструктуры для проведения крупномасштабных наступательных операций в Европе?

Плохо работали и экономические эксперты "Молодых социалистов в СДПГ".

Проводя военную политику строго на основе принципа разумной достаточности обороны, правительство социал-либеральной коалиции выдерживало такой уровень военных расходов, которой был далек от того, чтобы резко подорвать уровень материального благосостояния среднестатистического бундесбюргера.

Не совсем правильное понимание интересов ФРГ прослеживалось и в девятом пункте. Следует четко разграничивать поставки вооружений в горячие точки планеты и в зоны относительной стабильности. Вполне естественным шагом представлялось запрещение соответствующих поставок в первые зоны, но отнюдь не во вторые.

Удачными представлялись четвертый, восьмой и десятый пункты. Второй выглядел бы лучше, если бы не было иллюзорного по своей сути шестого пункта.

Военно-политическая концепция "Молодых социалистов" получила дальнейшее развитие на военно-политической конференции этой организации, состоявшейся в 1975 году в Зигене. Резолюция, принятая конференцией, призывала к созданию системы коллективной безопасности

в Европе и роспуску военных союзов.

Тем самым они скатились до уровня тех нейтралистских иллюзий, от которых партия отказалась 30 июня 1960 года.

Мы не случайно так подробно остановились на взглядах левой оппозиции в СДПГ, ибо они явились той базой, на которой расширились рамки внутрипартийной оппозиции во второй период правления социал-либеральной коалиции.

В целом в ориентации ФРГ по-прежнему превалировал атлантический вектор. И все же доля американской линии в политике безопасности и внешней политике

Бонна уменьшилась. Дело не только в сокращении дистанции между Федеративной

Республикой и Восточной Европой. К вышеупомянутому расхождению между Бонном и Вашингтоном на предмет военной доктрины НАТО прибавился еще и особый западногерманский подход к проблемам локализации региональных конфликтов.

Известно, что в силу определенных ограничений у ФРГ были скромные возможности для влияния на их решения. Эта страна не могла даже предоставить свой вооруженный контингент в распоряжение миротворческих сил ООН.

Учитывая геостратегическое положение ФРГ, Бонн в большей степени, чем

Вашингтон был заинтересован в локализации региональных конфликтов с тем, чтобы они не превращались в глобальные. Один из уроков октябрьской войны 1973 года на Ближнем Востоке состоял в том, что те времена, когда Федеративная Республика Германия безоговорочно поддерживала Соединенные Штаты Америки по данному вопросу, постепенно стали уходить. Возрастание зависимости Бонна от импорта сырьевых ресурсов предопределяло в долгосрочной перспективе более гибкий, по сравнению с США, подход ФРГ к развивающимся странам.

В первый период правления социал-либеральной коалиции возрос удельный вес европейского аспекта в политике безопасности ФРГ. В актив федерального правительства можно было записать его большие усилия по созданию Еврогруппы НАТО. После того, как эта структура обрела реальные очертания, боннские стратеги стремились к тому, чтобы она стала "началом организации военного единства Западной Европы, соответствующего экономическому, валютному и политическому единству". <¹⁴

Заметим, что эта цель не была достигнута ни правительствами

социал-либеральной коалиции, ни ее преемниками.

Вашингтон рассматривал деятельность Еврогруппы НАТО сквозь призму его намерения добиться от европейских союзников большего вклада в совокупную оборонительную мощь альянса.

К середине 70-х годов была успешно выполнена "Европейская программа усовершенствования обороны", которая была согласована на сессии Еврогруппы в декабре 1970 года. ФРГ сыграла значительную роль в ее реализации. ^{<15}

В итоговом документе Брюссельского (1970 г.) совещания Еврогруппы специально подчеркивалось, что "министр обороны ФРГ Гельмут Шмидт особенно поддержал мысль о пересмотре бремени и заявил, что Федеративная Республика готова сделать дополнительный финансовый вклад в рамках общих европейских усилий". Здесь же читаем: "Федеральное правительство видит в усилиях достичь выравнивания бремени внутри Союза не только существенный элемент нашей (немецкой -- <MI>M.C.<M>) политики безопасности, но и конкретное доказательство эффективного европейского сотрудничества и солидарности". ^{<16}

Конституирование и последующая деятельность Еврогруппы НАТО свидетельствовали о повышении уровня военно-политического сотрудничества между ФРГ и Великобританией.

Тесное взаимодействие Бонна и Лондона в значительной мере предопределило принятие в рамках этой структуры документов, давших зеленый свет "координации национальных программ перевооружения и разработке планов совместного производства отдельных вооружений". ^{<17} Ключевое место среди них занимали "Принципы кооперации в области вооружения", принятые в мае 1972<N>г.

В докладе министерства обороны ФРГ от 30 июня 1972 г. выражалось намерение не развешивать самостоятельно производства тех видов вооружений, которые будут определены как наиболее соответствующие для совместного производства. ^{<18}

Практически не прослеживалось повышение уровня франко-западногерманского военно-политического сотрудничества, хотя концептуальные поиски на предмет углубления данного сотрудничества по-прежнему захватывали умы влиятельных политиков как в той, так и в другой стране.

В концептуальных разработках федерального правительства четко прочерчивалась идея создания единого западноевропейского государства. Среди полномочий, которые делегировались бы национальными

государствами западноевропейскому правительству, назывались, в частности, полномочия в области внешней политики и обороны. ^{<19}

Вместе с тем, стремясь рассеять опасения рьяных атлантистов, социал-демократическое руководство ФРГ заявляло, что проектируемое государство станет мощной второй опорой Организации Североатлантического Договора. ^{<20}

Предпринимались и попытки оживить деятельность Западноевропейского союза.

Решением Совета ЗЕС от сентября 1973 года давался зеленый свет строительству в Федеративной республике подводных лодок водоизмещением до 1800 тонн.

В актив кабинета В.Брандта--В.Шселя можно было записать внесение существенных изменений в концепцию европейской безопасности ФРГ. "Проблема эта стала рассматриваться в более широком спектре, более дифференцированно". ^{<21} Заметно снизился удельный вес военно-политических аспектов в подходе Бонна к данному направлению западногерманской политики.

В мае 1974 года Вилли Брандт вынужден был покинуть капитанский мостик. Очередным федеральным канцлером стал заместитель председателя СДПГ Гельмут Шмидт. Начался новый этап политики безопасности ФРГ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Besson W. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik, Erfahrungen und Maßstabe. München, 1970. S.445.

² Новейшая история. 1939--1973 гг. М., 1973. С.371.

³ См.: //New York Times, 1973, Jul.15.

⁴ Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953--1985 гг.). Свидетельство современника. М., 1991. С.192.

⁵ Wettig G. Sowjetische Vorstellungen über eine Neuordnung der zwischenstaatlichen Beziehungen in Europa. //Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Köln, 1974, #40. S.15.

⁶ Ibid., S.1,10,14.

⁷ Stenographische Berichte 6. Deutscher Bundestag, 187. Sitzung, 1972, 17.Mai, S.10960.

⁸ Мельников Д.Е. Внешняя политика ФРГ. //Федеративная Республика Германия. М., 1983. С.395.

⁹ //Новое время, 1994, №18-19. С.36.

¹⁰ Kissinger Н. Memoiren, 1968--1973, S.441, f.565.

¹¹ Глазунов Н.К. Бундесверн НАТО. С.136

¹² Там же.

¹³ //Archiv der Gegenwart vom 14. April 1973, S.17815.

¹⁴ //Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, 30.VI.1972.

¹⁵ //Economist, 1970, Dec.5, p.26.

¹⁶ //Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn, den 6. Oktober 1970; См. подробно о деятельности ФРГ в Еврогруппе НАТО в книге Халоши Б.М. Военно-политические союзы империализма. М., 1982. С.124-125.

¹⁷ Колосов Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе. М., 1984. С.184.

¹⁸ Колосов Г.В. Указ.соч. С.185.

¹⁹ //General-Anzeiger, 1973, 14.November.

²⁰ //Süddeutsche Zeitung, 1974, 17.Februar.

²¹ Милькова В.И. Отношения СССР-ФРГ и проблемы европейской безопасности. М., 1983. С.37.

Научное издание

Стрелец Михаил Васильевич

**ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В ЭРУ В.БРАНДТА**

*Утверждено к печати Ученым Советом Брестского
политехнического института*

*Издатель Лавров С.Б.
Компьютерный набор Шелестович З.М.
Корректор Орлов И.И.*

Подписано к печати 6.06.97.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Отпечатано на копировально-множительном оборудовании издательства
Усл.-печ.л. 2,09. Тираж 100 экземпляров.

**Издательство С.Лаврова. Изд. лиц. ЛВ №845
224023 г.Брест, ул. Московская, 275, к. 20.**